

ВАНГА

*Самые верные
СОВЕТЫ
для счастья*

Как любовь найти,
семью укрепить
и денег
много заработать

Академия здоровья и удачи

Ангелина Макова

Ванга. Самые верные советы для счастья. Как любовь найти, семью укрепить и денег много заработать

«Издательство АСТ»

2010

Макова А.

Ванга. Самые верные советы для счастья. Как любовь найти, семью укрепить и денег много заработать / А. Макова — «Издательство АСТ», 2010 — (Академия здоровья и удачи)

Если вы хотите быть счастливыми, иными словами, иметь достаток в доме и удачу на работе; быть любимыми и любящими; иметь крепкую семью; растить своих детей здоровыми и радостными; – великая Ванга может помочь вам обрести счастье! Молитвы, заговоры и предметы-помощники, рекомендованные ей и впервые приведенные в одной книге, вот быстрый путь к вашему счастью!

© Макова А., 2010

© Издательство АСТ, 2010

Содержание

«Все будет хорошо! Я узнавал»	5
В Болгарии	6
Неприятности	9
Рассказ Богданы Стояновны о своем знакомстве со знаменитой Вангой	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ангелина Макова

Ванга. Самые верные советы для счастья. Как любовь найти, семью укрепить и денег много заработать

«Все будет хорошо! Я узнавал»

Есть старинная легенда: когда Бог стал раздавать земли разным народам, все люди собрались перед ним, и только болгары не оставили работу в поле. Когда же и они подошли к престолу Господню, то уже весь мир был разделен. Однако всевидящий Господь за трудолюбие и усердие наградил этот маленький народ, выделив им поистине уголок рая на земле. Так болгары обосновались в самом сердце Балканского полуострова, не уставая славить Всевышнего и благодарить его за этот край, который нередко называют «рогом изобилия».

Конечно, это красивая сказка, но когда я стала задумываться о том, куда мне в этом году отправиться в отпуск, то сразу на память пришла эта легенда о маленькой стране на берегу Черного моря, где 300 дней в году светит солнце, прогревая золотистый песок пляжей и прозрачную морскую воду.

Единственной проблемой представлялось мне то, что после насыщенного работой, общением с людьми и решением семейных проблем года мне хотелось отдохнуть в тишине и покое. Но тишина и покой как-то не вязались с тем, что предлагали турфирмы, рекламу которых я внимательно изучала. Большие отели с их шумом и блеском меня не привлекали, а сервис и качество небольших вызывали вполне обоснованные подозрения. Поэтому в какой-то момент я даже засомневалась, а удастся ли мне в Болгарии найти то, что хочется.

Мои сомнения развеяла одна из сотрудниц, которая предложила мне координаты женщины, сдающей комнаты для туристов. Звали хозяйку из Болгарии Богдана Стояновна. В прошлом году моя сотрудница снимала у нее жилье и осталась очень довольна. Предки Богданы Стояновны были из России, так что она, по словам моей сослуживицы, отлично разговаривала по-русски и всегда с радостью принимала гостей из нашей страны.

– Но самое удивительное, – сказала Марина (так звали мою сотрудницу), – что эта наша хозяйка была знакома с самой Вангой – знаменитой болгарской ясновидящей! Правда, в подробностях она об этом не рассказывала, но как-то дала мне совет, как мне отношения с моим молодым человеком наладить. И при этом добавила, что сама она этот совет от Ванги получила. Я им воспользовалась, и уже через неделю самым счастливым человеком себя чувствовала: мой молодой человек мне предложение сделал!

Конечно, такого шанса я упустить не могла: жить вдали от шума и гама отелей, недалеко от моря, у хозяйки, свободно владеющей русским языком, да еще некогда знакомой с самой Вангой!

Я взяла адрес, созвонилась с Богданой Стояновной и договорилась с ней обо всем. Теперь оставалось только дожидаться отпуска!

В Болгарии

Последние дни перед отъездом прошли в приятных хлопотах – покупка солнцезащитных очков и широкополой шляпки, кремов для загара и ярких шлепок-вьетнамок – все это помогало отвлечься от моросящего июньского дождя и обещало скорый отдых под горячим южным солнцем. Общение с родными тоже проходило в приподнятом настроении – я брала с сына обещания не ложиться слишком поздно, не питаться все время фаст-фудом и слушаться тетю – мою старшую сестру, на попечение которой я его оставляла. Сама же я обещала сестре, что не буду есть немывтые фрукты, слишком долго лежать на солнце и гулять по ночам в одиночестве. Все как всегда, мы шутили и смеялись, представляя меня в роли отпускницы, греющейся под болгарским солнцем, но какая-то смутная тревога жила в моей душе, и я всеми силами старалась не выпускать ее наружу.

...Но как только в иллюминаторе я разглядела кромку моря, и самолет пошел на посадку, мысли о предстоящем отдыхе вытеснили все остальные. Дорогу до Царева (именно там жила Богдана Стояновна) я помню плохо – так ошеломило меня буйство красок южной природы, горячее солнце, яркая зелень... Такси подъехало прямо к калитке, ведущей во двор небольшого домика, крытого черепицей, черноусый водитель любезно вынес из машины мою сумку и пожелал приятного отдыха. А через двор уже спешила ко мне сама хозяйка.

– Здравствуйте, Ангелина! – приветствовала она меня. – Как добрались? Не очень устали в дороге?

Надо сказать, что говорила она по-русски действительно очень хорошо. Небольшой акцент – чуть более твердое произношение согласных, как это свойственно болгарскому языку, придавало ее речи особое очарование.

– Добър ден, Богдана Стояновна! – решила я блеснуть своими познаниями в болгарском. Хозяйка снова радушно улыбнулась и пригласила меня проходить в дом.

Богдана Стояновна с первой же минуты нашего знакомства произвела на меня самое приятное впечатление. И пока я шла следом за ней к крыльцу ее гостеприимного дома, мысленно благодарила Марину за то, что она сделала возможным наше знакомство.

* * *

Первые два дня моего отдыха в Болгарии прошли как в сказке – я купалась, загорала, гуляла в тени вековых деревьев заповедника, и даже съездила на экскурсию в одно из старинных сел, в котором до сих пор потомственные нестинарки, высоко подняв над головой икону Богородицы, танцуют босиком на раскаленных углях.

По вечерам я звонила сестре, но каждый раз ее не оказывалось дома, а ее муж коротко сообщал мне, что у них все в порядке. Что-то в его коротких ответах настораживало меня, но я гнала от себя тревогу, отдаваясь отдыху.

Мне совершенно не хотелось ходить ужинать в кафе, где разгоряченная южным солнцем и морем публика заказывала громкую музыку и шумно веселилась, и поэтому я с удовольствием приняла предложение своей хозяйки ужинать вместе с ней, тем более что готовила она потрясающе.

В первый же вечер мы засиделись допоздна, беседуя под стрекотание цикад. Хозяйка охотно рассказывала о себе – оказалось, что ее бабушка по материнской линии действительно была русской.

* * *

А все началось с удивительной судьбы ее болгарского деда. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов, когда наши соотечественники сражались на Балканском полуострове, освобождая от османского ига братские славянские народы, один из русских воинов стал свидетелем гибели болгарской семьи. Чудом ему удалось спасти только маленького мальчика.

Родственников мальчугана отыскать не удалось, а когда попытались отдать его в одну из семей, живших в той же деревеньке, он мертвой хваткой вцепился в своего спасителя. Солдат тоже успел привязаться к маленькому Митко и сумел добиться разрешения увести мальчика с собой в Россию.

Его жена в это время в России слезно молилась перед иконой Богородицы, прося защитить своего ненаглядного от турецкой сабли и лихой пули. Когда же он вернулся, да не один, женщина рыдала от радости – и муж живой вернулся, да еще и сына ей привез – своих детей им Бог не послал.

Митко, окруженный любовью и заботой, рос послушным и работающим, на радость родителям. Когда же пришла ему пора обзаводиться семьей, взял он себе в жены тихую девушку с задумчивым взглядом, из семьи потомственных знахарок.

Жили молодые дружно, вели свое хозяйство, один за другим появились на свет их дети – три сына и дочь. Младшая девочка – Ирина, мать моей собеседницы, родилась за два года до октябрьского переворота, полностью изменившего жизнь всей страны. И хотя в 1917 году Митко со своими детьми был уже в Болгарии и не испытал на себе все ужасы этих кровавых годов, именно октябрьская революция полностью изменила его жизнь и судьбу всей его семьи.

Дело в том, что, как я уже говорила, жена Митко – бабушка Богданы Стояновны, была из семьи потомственных знахарей, но она не только целительский дар унаследовала, но и способность будущее предвидеть. И свою судьбу она ведала: знала, что не будет спокойной жизни после 1917 года, если вся семья в России останется (хозяйство крестьянское было у них крепкое, много чего в огороде росло, да и скотины немало, так что не миновала бы их печальная участь всех раскулаченных). И она настояла на том, чтобы муж ее, воспользовавшись своим болгарским происхождением, после окончания Первой мировой войны, уехал вместе с детьми в Болгарию. А сама она в России осталась, потому, как своим даром могла остальных членов семьи защитить от событий ужасных, которые переворот 1917 года принес.

Нелегко им расставание далось, но ведунью утешало то, что спасает она своих детей и мужа от неминуемой гибели, да и предчувствие того, что и с детьми и с внуками своими она еще не раз увидится.

Так и оказалась семья Богданы Стояновны в Болгарии. Не сказать, чтобы просто им в этой стране пришлось, однако все были живы, здоровы, каждый из детей и образование получил и в жизни устроился. Удавалось им и матери время от времени весточку послать. Ирина перед самым началом Второй мировой войны вышла замуж и в тот же год родила дочь, которой дала красивое болгарское имя – Богдана.

От наполовину русской матери девочка унаследовала и любовь к России и русскому языку, который с раннего детства знала великолепно.

– А вам, Богдана Стояновна, не передались способности вашей бабушки? – поинтересовалась я.

Моя собеседница улыбнулась:

– Увы, нет. Однако жизнь подарила мне встречу в такой удивительной женщиной – ясно-видящей и целительницей, равных которой мало можно найти сейчас на земле.

Я вспомнила, что сотрудница моя упоминала о знакомстве моей хозяйки со знаменитой Вангой, и устроилась поудобней, предвкушая новый увлекательный рассказ. Однако Богдана Стояновна посмотрела на часы и ахнула:

– Засиделись мы с вами, Ниночка. Давайте отдыхать. Завтра, завтра я вам все расскажу.

Неприятности

Я уже было совсем расслабилась, настроившись на беспечный отдых, когда вечером третьего дня моего пребывания в Болгарии раздался телефонный звонок. Звонила моя сестра. Те новости, которые она сообщила мне, испортили мне все отпускное настроение. Все тревоги повседневной жизни, которые мне так хотелось отодвинуть подальше хотя бы на эти две недели, вернулись и вновь завладели моим сердцем. Я уже была готова возвращаться домой, но сестра убедила меня не спешить, пообещав справиться со всеми проблемами своими силами. Я за всю жизнь привыкла ей доверять, но на душе у меня было беспокойно.

К ужину я вышла мрачнее тучи. Уныло ковыряя вилкой ароматную яхнию из молодой баранины и баклажанов, я никак не могла избавиться от мыслей о неурядицах в своей семье. Чувствовала я тоску и какую-то обиду – ну за что нам все это? Ведь так хочется быть счастливой, и не так уж много мне для этого счастья надо...

Почувствовав на себе пристальный взгляд, я подняла голову и увидела, что хозяйка с материнской тревогой смотрит на меня.

– Ниночка, у вас дома что-то случилось? Неприятности какие-то с детьми или с родными?

Я грустно улыбнулась:

– Вы угадали, Богдана Стояновна, именно дома, именно с родными... а еще говорите, что нет у вас способностей прорицательницы.

– Да тут и способностей особых не надо, чтобы догадаться. Из-за чего еще женщина может так печалиться? Только из-за самых близких. Расскажите, что случилось, может быть, я что-то дельное посоветовать вам смогу.

И тут меня как прорвало. Рассказала я о том, что меня больше всего последнее время беспокоило. Конечно, собеседница моя была права: для матери самая главная тревога всегда – ее ребенок.

* * *

Так вышло, что личная жизнь у меня не сложилась, и я сына одна растила. А у моей старшей сестры все было в семье хорошо – муж, двое детей – двойняшки, сын и дочь, на несколько лет старше моего. И жили мы рядом, так что у сына с детства и товарищи хорошие по играм были, да и пример достойного мужчины – мужа сестры – перед глазами. Дети росли дружные, учились хорошо, мальчишки вместе спортом занимались. Работа у меня хорошая, так что очень долго вся наша большая семья жила достаточно спокойно, и даже, наверное, счастливо.

Честно сказать, я думала, что мы так и будем жить всю жизнь – вырастим детей, будем нянчить внуков. Однако в какой-то момент все стало меняться, да так, как никто и не ждал.

Дети сестры, сдав выпускные экзамены в школе, никому ничего не сказали и подали документы в один из московских вузов. А когда приказ об их зачислении вышел – сообщили родителям, никаких возражений слушать не стали, собрали чемоданы и уехали в студенческую жизнь.

Мы вначале всерьез все это не восприняли, думали – поживут в чужом городе, хлебнут «радостей» независимой жизни, да вернутся обратно, под мамино крыло. Да не тут-то было. Ребята в столице освоились быстро, нашли работу, сняли квартиру, при этом и учиться успевали. На каникулы приезжают довольные собой. Так что у них все пока хорошо.

Зато у нас как-то после их отъезда все разваливаться стало. Первым мой сын это почувствовал. Он привык к тому, что рядом всегда старший брат есть, с которым и все дела обсудить можно, и совет получить. Понятно, что не обо всем просто бывает с взрослыми разговаривать.

Да и компания у них в основном из друзей двойняшек состояла. А теперь почти все стали студентами, кто-то, как и наши, из города уехал, не получалось уже у них таких веселых встреч, как раньше.

И я смотрю – Игорь мой заскучал. Уже и спорт его не радовал, и учиться стал без интереса. И все один да один. Я еще думала – ну хоть бы друзей себе каких-то новых нашел, а сейчас вот думаю – лучше бы он их не находил, потому что его новая компания была совсем не такой, о которой родители для своего ребенка могут мечтать.

Наверное, в каждом дворе такая стайка ребят есть, которые с детства по всей округе славятся, да только не самыми лучшими поступками.

И в нашем дворе такие были, ничего серьезного вроде бы не вытворяли, но если малыша кто-то обидел, дерево сломал, кошке банки консервные привязал к хвосту, мы всегда знали, где виновных искать. А детки тем временем подрастали, и местные жители уже стали их побаиваться. Ходят тихие и угрюмые, собираются у одного из них в гараже и сидят там вечерами, и кто их знает, что у них в голове на самом деле.

Как же я раньше радовалась, что сын мой эту компанию стороной обходит, с хорошими ребятами дружит, учебой и спортом увлекается.

А тут вдруг соседи стали мне рассказывать, что видели моего Игоря в компании этих неблагонадежных. Да и сама я стала замечать, что то табаком от него пахнет, то спиртным. Стала расспрашивать осторожно, с кем он время по вечерам теперь проводит, так сын сразу ошетинился, стал разговаривать резко, чуть ли не грубо. Спрашивает меня:

– Это что, мам, допрос? Я не маленький уже, могу дружить с кем хочу.

Я и замолчала. Растерялась, честно сказать – и давить не хочется на мальчишку, чтобы от себя не оттолкнуть, но и на тормозах все спускать тоже не дело – кто знает, как далеко это зайдет. А тут еще заглянула к сыну в дневник (как-то давно этого не делала, привыкла уже, что он сам за своей успеваемостью следит) и ужаснулась – конечно, круглым отличником он не был никогда, но уж «четверки» твердые по всем предметам у него стояли, а тут – сплошь «тройки» и замечания – то на урок опоздал, то домашнее задание не выполнил.

И в тот же вечер звонок телефонный раздался – звонил тренер сына. Этот разговор меня тоже не обрадовал – оказывается, Игорь стал систематически тренировки пропускать, да и, по мнению тренера, покуривать начал, так что уже поднят вопрос о его отчислении из команды. Дали ему месяц испытательного срока, чтобы реабилитироваться.

Я просто за голову схватилась – что делать? Бросилась к сестре, чтобы ее мужа, Андрея, попросить на Игоря повлиять, ведь он для него всегда авторитетом был. А у сестры своя беда. Как дети уехали, дом опустел, у Андрея запоздалый кризис среднего возраста, что ли, начался. Вроде бы – все же хорошо, дети выросли, вполне сами в жизни устраиваются, можно уже родителям и о себе подумать, отдохнуть как-то, вместе побыть, вдвоем, как когда-то в молодости.

А он давай поисками смысла жизни заниматься, и обнаружил, что весь смысл для него был в детях, а как они уехали – так и смысла теперь никакого и нет. Понятно, семья у них всегда была сплоченная, идти куда-то, ехать, развлекаться – и родители и дети вместе, по вечерам после ужина подолгу за столом все сидели, не расходились – дела обсуждали, планы строили. А тут тишина по вечерам, сидит каждый в своем углу, перед своим телевизором...

Потом сестра как-то пожаловалась – каким-то угрюмым муж стал, замыкается в себе, почти ничего не рассказывает. Приходит поздно, где был – не говорит. А если рано приходит, то лежит на диване, какие-то книжки читает. Сестра заглянула в одну, увидела, какие-то святыне в ней нарисованы, молитвы вроде бы есть, решила – ну, может и не плохо это, может, человек новый смысл в жизни пытается найти. Попыталась мужа расспросить, а он как-то очень агрессивно ответил, что, мол, не ее это дело, забрал свои книжки и ушел в другую комнату.

Вместе мы погоревали, утешили друг друга, как могли, но что же нам делать – так и не придумали. Перед моим отъездом вроде бы все постепенно налаживаться стало – сын опом-

нился и снова стал тренировки посещать, а поселившись у тети на время моего отсутствия, обещал и дядю вытаскивать на утренние пробежки. Но тревога все равно меня не покидала, и, как оказалось, не напрасно.

– Вот сейчас как раз с сестрой разговаривала, – продолжала я свой рассказ. – Опять у нас там все не слава Богу. Сын дома не ночевал – говорит, что у друзей, да только мне и подумать страшно – у каких он мог быть друзей. Пришел какой-то помятый весь, на тетин вопрос огрызнулся, дяде в ответ на замечание нагрубил, и заявил, что если что – он вполне может и у себя дома жить, достаточно взрослый уже для этого.

А утром бабушки у подъезда рассказывают, что в соседнем дворе вчера молодежь гуляла – все ночь шумели, кричали, бутылки били, подрались. Соседи милицию вызвали, так кто-то там умудрился с милиционером сцепиться, его забрали, остальных разогнали. Самое ужасное, что в этой компании и сын мой был.

Сестра вечером мужу рассказала, а он ей вдруг отвечает, что мы сами во всем и виноваты. Мы и предки наши, которые жизнь несправедную вели. Вот мы теперь за их грехи и расплачиваемся. Да и за свои собственные. А дальше вообще что-то странное стал говорить, что, мол, всем надо идти в какой-то молельный дом, да прощения за свои грехи просить. И за помощью обращаться к Отцам, которые нас научат, как жить правильно, путь истинный нам укажут. Вот он уже ходил и его научили, что надо делать, чтобы Бог грехи отпустил. И велели жену свою приводить – вот тогда и дети домой вернутся, и племянник за ум возьмется, да и у сестры, дай Бог, жизнь личная наладится.

Сказал так и спать пошел.

Сестра вообще за голову схватилась: какой молельный дом, какие Отцы? А на следующий день услышала на работе, как две сотрудницы разговаривают. Одна другой рассказывала, что в городе какая-то новая секта появилась и что они доверчивых людей к себе заманивают, обещая, что у них теперь все проблемы решатся. Сестра и поняла, что муж, похоже, на удочку таких «проповедников» попался...

В общем, сестра расплакалась в конце разговора, да и мне – какой отдых теперь, хоть все бросай и домой уезжай.

– И за что же такие несчастья-то на нас! – с горечью воскликнула я.

Рассказ Богданы Стояновны о своем знакомстве со знаменитой Вангой

Богдана Стояновна сочувственно покивала:

– Да, Ниночка, не просто тебе приходится. Да только подожди домой уезжать. Поверь моему опыту – безвыходных ситуаций не бывает. А раз выход есть, то мы его обязательно найдем. А от несчастий есть один верный рецепт у меня – в дар я его получила от нашей известной прорицательницы... Помнишь, я вчера начала о ней говорить?

– Это вы ведь о Ванге, да?

– Да, о Ванге, о Вангелии Гуштеровой – ясновидящей и целительнице. Сам Господь ее нашему народу послал, чтобы она научила людей пути к счастью искать. И надо сказать, что у нее это очень неплохо получалось. По крайней мере, все те люди, которые ее советов слушались и все рекомендации выполняли, очень быстро все свои проблемы решали.

Я заинтересовалась:

– Так вы с ними встречались? А с самой Вангой? Как интересно! Расскажите, пожалуйста.

Моя собеседница улыбнулась:

– Да, и с людьми я этими встречалась, более того – очень обстоятельно с ними беседовала. И с самой Вангой мне встретиться однажды довелось. Конечно, расскажу обо всем, сейчас вот только чая горячего налью.

Родилась Ванга 31 января 1911, в югославском городе Струмица в семье простого крестьянина Панде Суочева. Девочка появилась на свет намного раньше положенного срока, со сросшимися пальчиками на ногах. Она была такой слабенькой, что ей даже не стали давать имени – все были уверены, что ребенок не выживет. Только два месяца спустя малышка, до тех пор молчавшая, начала плакать, как обычный ребенок. Тогда ее окрестили и нарекли Вангелией, что в переводе с греческого языка означает «несущая благую весть».

Разлив по чашкам душистый чай, пахнувший лесными травами, хозяйка дома вышла на минуту и вернулась, держа в руках толстую старую папку из картона, с двумя тесемками. Я таких папок уже много лет не видела, а тут – надо же – она сохранилась. По тому, как аккуратно Богдана Стояновна папку на стол укладывала, как ее бережно поглаживала, было видно, что она очень ее содержимым дорожит.

– Вот тут, – указала она на папку, заметив мой заинтересованный взгляд, – можно сказать, и спрятан рецепт счастья. И даже не один. Но обо всем по порядку. Я знаю, что о Ванге очень много писали в 1980–1990-е годы, и в России тоже. Но чаще всего во всех статьях информация была одна и та же – рассказ о девочке, которая ослепла в 12 лет, после того, как сильный смерч подхватил ее и унес далеко от дома. Как говорила сама Ванга, Бог забрал у нее возможность видеть, но дал взамен другое зрение. И после того, как она предсказала начало Второй мировой войны, слава о ее даре прорицательницы быстро распространилась, и к ней стало обращаться за советами множество людей.

– Богдана Стояновна, а вот этот разговор Ванги с актером Тихоновым, о будильнике, который его перед своей гибелью просил купить Юрий Гагарин, он действительно был? А встреча с Гитлером?

– Да, и этот разговор – правда, и Гитлер к ней приезжал, и много других удивительных встреч было за годы жизни ясновидящей. О встрече с Гитлером, кстати, очень интересные рассказы современников сохранились. По словам очевидцев, Ванга прямо ему заявила, чтобы он оставил Россию в покое, или сам погибнет. Понятно, что не такого прогноза ждал фюрер, и он

поднял слепую женщину на смех. Тогда Ванга предложила кому-то из его охраны отправиться в соседний дом и внимательно осмотреть жеребенка, который вот-вот должен был родиться там в конюшне. Пока охранники отсутствовали, она описала этого жеребенка во всех подробностях. Вернувшиеся мужчины повторили это описание слово в слово.

А еще одно опрометчивое предсказание привело Вангу в тюрьму.

Я ахнула:

– Это как же? А я что-то слышала о том, что ее считали национальным достоянием, и что правительство ей помогало всячески?

– Да, с правительством у Вангелии отношения сложились. Но это было позже. А за полгода до смерти Сталина она имела неосторожность рассказать об этом событии. Сами понимаете, Ниночка, в странах соцлагеря такие откровения были неуместны.

– Да уж...

– Вот и оказалась прорицательница в заключении. Однако надо отдать властям должное, как только пророчество сбылось, ее немедленно выпустили. Хотя и до этого ей пришлось натерпеться от коммунистов. Если представители церкви в те годы называли Вангу не иначе, как «посланница дьявола», то коммунистам казалось, что она распространяет в народе суеверия и мешает людям всей душой отдаваться делу строительства социализма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.